

ление апофатического обоснования религиозно-этических концепций.

Господствующее положение ортодоксальных религиозно-этических концепций поддерживалось установлениями церкви и государственными законами. Наставниками в морали были, как правило, представители духовенства: приходской кюре, магистр богословия, суфийский шейх, гуру, учитель-конфуцианец. Таким образом, заранее исключался равный диалог с неортодоксальными концепциями. Монополия на образование и воспитание была одной из первостепенных забот духовных властей. Только слабость позиций ортодоксального учения обуславливала относительную терпимость в отношении к инакомыслию. Укрепление позиций ортодоксии приводило к преследованию крамолы в идеях и действиях.

Прямая оппозиция ортодоксальной доктрине, начиная от сопротивления диктату освященного религией и традицией авторитета до развернутых философско-этических концепций, была направлена на то, чтобы теоретически обосновать право человека на свободный выбор между добром и злом. В большей части концепций средневекового свободомыслия вопрос о существовании божества не обсуждался: речь шла только об ограничении божественного произвола, о доказательстве отсутствия прямого вмешательства бога в дела людей, об отведении богу места либо первопричины, от которой можно абстрагироваться при конкретном анализе человеческого поведения, либо перводвигателя, не создающего, но лишь упорядочивающего мир.

Только наиболее радикальные мыслители на Востоке и Западе утверждали соичность материи и бога-первопричины, ограничивали божественный произвол, подчиняя божество закону необходимости (Ибн Сина, Ибн Рушд, Сигер). Вопреки преследованиям материалистические традиции сохранялись в Индии и Китае.

Для учений передовых мыслителей средневековья типично утверждение о естественном стремлении человека к добру и отвращении от зла, утилитарно-практический подход к оценке поведения человека. Их взгляды рационалистичны: разум определяет нравственную ценность поступка.